

DOI 10.31483/r-113076

Медведева Надежда Васильевна

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в главе исследуются вопросы развития экономики предложения на основе экосистемного подхода в контексте отраслевого развития. Выявлены причины инициирования модели национальной экономики предложения как наилучшей модели развития экономики в условиях новой экономической реальности. Затронуты вопросы теории предложения, рассмотрены сущность и опыт применения модели экономики предложения. Определены различия классической модели экономики предложения и формируемой модели национальной экономики предложения. Систематизированы условия контура новой модели экономики предложения, соответствующие технологическим и экономическим трансформациям в стране. Акцентировано внимание на отраслевом конструкте модели экономики предложения в промышленности. Предложены апробированные и доказавшие свою эффективность механизмы цифровых платформ и экосистем. Дана характеристика платформенной экосистемы промышленности с подбором цифровых сервисов, соответствующих задачам развития производства как основы экономики предложения.

Ключевые слова: экономика предложения, рост производства, платформенная экосистема промышленности, государственная информационная система промышленности, цифровые сервисы, цифровое доверие.

Abstract: the chapter examines the issues of supply-side economics development based on an ecosystem approach and in the context of sectoral development. The reasons for the initiation of the national supply economy model as the best model of economic development in the new economic reality are revealed. The issues of supply theory are touched upon, the essence and experience of applying the supply-side economics model are considered. The differences between the classical model of the supply economy and the emerging model of the national supply economy are

determined. The conditions of the contour of the new supply-side economy model corresponding to technological and economic transformations in the country are systematized. Attention is focused on the sectoral construct of the supply-side economics model in industry. Proven and proven mechanisms of digital platforms and ecosystems are proposed. The characteristics of the industry platform ecosystem with the selection of digital services corresponding to the tasks of production development as the basis of the supply economy are given.

Keywords: *supply-side economics, production growth, industry platform ecosystem, government industry information system, digital services, digital trust.*

Введение

Взрывной технологический рост в мире, изменяющий все сферы жизни, порождает новые возможности и новую экономическую реальность, что сопровождается возникновением и чередой наслаиваемых экономических моделей и даже формаций – платформенной экономики, техно-экономики, экономики предложения с одновременным (зачастую опережающим) развитием соответствующих парадигм, концепций, методологии.

Инициированная на государственном уровне модель экономики предложения является следствием сложившихся для России условий и вытекает из смысла реализации курса на технологическое развитие, обеспечение технологического суверенитета и технологического лидерства [2; 5].

В целях настоящего исследования, под экономикой, ориентированной на предложение (экономикой предложения), предлагается использовать адаптированное под новые условия понятие – это макроэкономическая теория, согласно которой экономический рост можно обеспечить за счет цикличности стимулирования роста производства, генерирующего рост доходов, обеспечивающего спрос, вновь направленного на рост производства.

Сложившаяся в целом теория предложения, вариативность приоритетов в функционировании закона спроса и предложения, методология экономики предложения не являются статичными конструктами и не отрицают своего развития

под влиянием новых или реактуализированных детерминант. И даже опыт применения той или иной модели роста экономики не масштабируется в схожем варианте, сложившиеся условия повлекут формирование нового контура модели экономики предложения и новых сфер приложения. Последнее обстоятельство дает основание рассматривать экосистемный подход и отраслевой сегмент как наилучшую технологию познания модели экономики предложения для развития российской экономики в условиях новой экономической реальности.

Методологию статьи составляет междисциплинарный подход, основанный на взаимосвязи теории предложения и теории технологических изменений, а также системный метод и метод экстраполяции. Целью статьи является исследование отраслевого контура модели экономики предложения на основе синергии платформ, экосистем и развития технологий применительно к промышленности.

Результаты и обсуждение

Модель экономики предложения: расширение пройденного

Закономерным результатом принципиально новых условий политико-экономической картины мира стала потребность поиска новой экономической модели развития России, обеспечивающей устойчивость к негативным воздействиям и основанной на структурных и технологических трансформациях [9; 11]. В качестве таковой модели предложена и выстраивается контур экономической модели, основанной на экономике предложения. Предлагаемая модель отличается проактивным характером в создании условий для «ориентирования на предложение» взамен конъюнктуры спроса.

Понимание генезиса экономики предложения является необходимым для выстраивания конструкта экономики предложения на основе экосистемного подхода в условиях новой экономической реальности. Заделами конструирования модели экономики предложения выступает совокупность сложившихся и необходимых к созданию условий, формирующих предложение и обеспечивающих развитие и рост национальной экономики.

Основной постулат теории предложения, известной с 1970-х годов, заключается в прямой зависимости между снижением налогов, влекущим расширение

производства и последующим ростом налоговой базы, описываемой кривой Лаффера. В широком смысле экономический рост обеспечивается за счет стимулирования предложения товаров и услуг путем снижения налогов и снятия запретов, создаваемых государственным регулированием. Данный классический вариант экономики предложения лег в основу рейганомики, хотя об однозначности успеха речи не идет. В описании современной теории экономики предложения, наряду с метриками – низкой предельной налоговой ставкой, минимальным вмешательством государства, что обеспечивает максимальную экономическую свободу, добавляется и разумная монетарная политика, не вызывающая инфляцию. Все же и подобные меры приводили к неоднозначным результатам и не позволили данной теории доказать свое преимущество перед прочими подходами.

Общий контур предлагаемой на государственном уровне национальной модели экономики предложения визуализируется следующей последовательностью – «рост производства генерирует рост доходов (организаций и наемных работников); рост доходов создает рост конечного спроса (потребления и инвестиций), а рост конечного спроса вновь генерирует рост производства, при этом инвестиции обеспечивают рост эффективности».

Становится очевидным иной взгляд на формат модели экономики предложения, когда вместо основного регулятора в виде снижения ставок налогов предполагается своего рода таргетирование роста производства синергией разнообразия механизмов и инструментов, пересобираемых по мере достижения необходимого роста производства. При всей непохожести данной модели на классическую теорию экономики цель остается общей – добиться роста производства, который даст импульс роста всей остальной экономики через рост доходов и инвестиций.

Предлагаемая модель экономики предложения содержит и условия контура такой модели – совершенствование структуры занятости и рост производительности труда, расширение предпринимательской активности, обеспечение роста инвестиций, повышение эффективности реального сектора экономики.

Несмотря на небольшой срок четко позиционируемой в 2023–2024 годах модели экономики предложения, основанной на росте производства, контур такой модели наполняется дополнительными условиями, как опосредуемых наукой, так и вытекающих из положений программных документов.

Можно предположить, что совокупность условий контура модели не образует новый феномен экономики предложения, скорее запущенные процессы структурных и технологических трансформаций получают свой терминологический статус, обеспечивающий концентрацию действий и ресурсов на познании результирующих признаков искомых целей. Данный взгляд может стать альтернативой возможным возражениям против использования термина «экономика предложения» применительно к национальной экономике через сопоставление условий классической теории предложения и ее российской модели.

Следует заметить, что предлагаемая модель экономики предложения ассоциируется как с расширением производства технологий, продуктов и услуг, так и их востребованностью на внутреннем и внешнем рынках по принципу «стимулирование предложения стимулирует спрос». При этом вторая из ассоциируемых составляющих нуждается в уточнении. Так, концепцией технологического развития в числе показателей достижения целей технологического развития определено увеличение доли высокотехнологичной промышленной продукции собственного производства в общем объеме потребления такой продукции до 75%. Постановка такой цели через стимулирование собственно производства продукции влечет меры по обеспечению спроса, что возможно только при условии конкурентоспособности продукции.

Затрагивая вопрос намерений реализации модели экономики предложения, считается, что условия такой модели обозначены в целевых показателях и задачах, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» на предстоящий период, для достижения которой необходимо сформировать новую модель долгосрочного экономического роста на основе экономики предложения, которая обеспечит удовлетворение растущего внутреннего спроса. В числе основных факторов названы – рост

ВВП, повышение производительности труда, снижение доли импорта, увеличение объема инвестиций и постоянное улучшение инвестиционного климата, трансформация структуры занятости и индекса концентрации доходов, наращивание объемов экспорта, рост производства в приоритетных отраслях, относимых к отраслям экономики предложения.

Учитывая взаимосвязь национальных целей развития и национальных проектов, а также каскадный принцип реализации последних, условия модели экономики предложения будут представлены в национальном проекте «Эффективная и конкурентная экономика», который признается главным инструментом формирования новой модели роста, что и коррелирует с теорией экономики предложения [10, с. 23]. Здесь же необходимо отметить национальную цель «Технологическое лидерство» и разрабатываемый блок национальных проектов по обеспечению технологического лидерства, направленных на развитие и прорывы в отраслях экономики предложения.

Как следует из посылов программных документов новая модель экономики предложения начинает свое формирование с приоритетных отраслей (в частности, с промышленности как генератора изменений отраслей экономики предложения), рост производства которых продуцирует результаты и идеи во внешнюю среду, обеспечивая мультипликативный эффект в экономике.

Отраслевой конструкт модели экономики предложения в промышленности: экосистемный подход

Широта семантической интерпретации понятия экосистемы соотносится с динамизмом ее развития, расширения сфер приложения, проникновением в платформенную модель экономики. Обращает на себя внимание особенность экономических экосистем организовывать динамическое взаимодействие между участниками из разных отраслей экономики (например, отраслей промышленности), организованном вокруг распределения ресурсов, которое способствует более высокому уровню развития и роста [13, с. 143]. В высокотехнологичном секторе экономики дополнительно отмечается рост общей эффективности за счет углубления специализации и взаимодополнения компаний, создания единого

информационного и институционального пространства, повышения стабильности деловой среды [12, с. 3].

Расширение применения экосистемного подхода приводит к видовому разнообразию экосистем, например по отраслевому или территориальному принципам (так выделяется промышленная экосистема), а цифровизация экономики способствовала выделению цифровых (платформенных) экосистем [1; 6]. В платформенной экосистеме в результате стихийной координации деятельности ряда компаний возникает новое уникальное предложение услуг, которое ни одна из компаний отдельно предоставить не в состоянии. Тем самым в число условий контура модели экономики предложения включаются платформенные экосистемы.

Платформенная или цифровая экосистема основана на синергии сервисов и интеграции с другими информационными системами и обеспечивает единый вход, бесшовный интегрированный процесс, взаимодействие разных категорий пользователей и сетевой эффект на основе экстерриториального принципа.

Платформенная экосистема промышленности обеспечивает новую модель организации промышленного производства, характеризуется многовариантностью состава участников и сетевым характером их взаимодействия на базе единой цифровой платформы при создании совместного ценностного предложения [4, с. 755].

В настоящее время платформенная экосистема промышленности выстраивается на базе государственной информационной системы промышленности (ГИСП, далее также – платформа), соответствующей признакам цифровой экосистемы. ГИСП обеспечивает цифровое взаимодействие с учетом потребностей всех уровней пользователей – государства и промышленных предприятий, промышленных предприятий между собой, с институтами развития и другими участниками. Происходит трансформация платформы от первоначального замысла формирования информационной составляющей для обеспечения реализации промышленной политики в сторону формирования среды для бизнеса. Присутствие на платформе уполномоченных государственных органов не отрицает

развития реального сектора экономики, напротив создание единой среды цифрового взаимодействия порождает принцип относительной надежности всех акторов платформы.

Аспект государственного участия в качестве организатора, регулятора, гаранта платформенной экосистемы промышленности основан на лучших зарубежных практиках. Так, централизованность в создании условий для организации цифровых платформ и производства цифровых продуктов является неотъемлемым признаком китайской цифровой экономики. К числу ключевых факторов лидерства Китая в развитии и внедрении цифровых технологий в различные сферы бизнеса относится активная государственная инновационная политика, содействующая цифровизации, централизованной поддержке через принятие государственных программ и последовательное продвижение на пути строительства цифрового Китая [7, с. 34]. Подтверждением тому выступает создание в Китае промышленного интернет-сектора, который объединяет более 240 промышленных интернет-платформ региональной и отраслевой направленности. Ожидаемый эффект влияния данного сектора заключается в повышении производительности, снижении затрат в промышленном производстве и повышении долгосрочной международной конкурентоспособности китайской обрабатывающей промышленности.

Результатом продолжающейся реализации концепции развития ГИСП выступает формирование обновленного контура и специализированной инфраструктуры, соответствующей условиям нового формата модели экономики предложения. Формируемая сервисная архитектура ГИСП предусматривает целевую структуру портфеля сервисов, состоящую из трех макрокатегорий сервисов – обязательных, дополнительных и партнерских сервисов (в том числе отраслевых партнерских сервисов). Наполняемость сервисов сопровождается расширением возможностей и услуг для пользователей платформы и группировкой сервисов в группы сценариев использования платформы и самостоятельные экосистемы. Среди самостоятельных экосистем платформы выделяются экосистема мер поддержки, экосистема по продвижению российской промышленной продукции,

экосистема промышленной кооперации, экосистема импортозамещения. Происходящая адаптация сервисов к приоритетам промышленной политики, опережение запросов пользователей к цифровым продуктам могут способствовать развитию потенциала платформы за счет увеличения активной аудитории платформы, востребованности сервисов и цифрового доверия пользователей [3, с. 370]. Возвращаясь к примерам зарубежной практики, выручка основных отраслей промышленности Китая, связанных с промышленным интернетом, в 2022 году увеличилась на 15,5% в годовом исчислении.

Экосистема мер поддержки в структуре ГИСП

Формирование экосистемы мер поддержки обеспечивает характеристику ГИСП как единого окна поиска и получения мер государственной поддержки для предприятий промышленности. Ключевыми сервисами экосистемы мер поддержки выступают навигатор мер поддержки и сервисы получения мер поддержки.

Навигатор мер поддержки содержит все сведения о мерах поддержки как федерального так и регионального уровней (реестр мер поддержки) различных администраторов мер поддержки (органов государственной власти и институтов развития), что позволяет унифицировать информацию о мерах поддержки, а также обеспечивает возможность подбора мер поддержки пользователям по соответствующим параметрам поиска (с учетом уровня и типа меры поддержки, региона, отраслевого вида деятельности, размера предприятия и соответствующего запроса (проблемы) и др.) или через функцию подбора рекомендованных мер поддержки и последующего проактивного уведомления предприятия о появлении мер согласно его профилю в ГИСП. Сервисы получения мер поддержки наделены функционалом подачи электронной заявки по большому количеству настроенных сценариев и шаблонов взаимодействия с администраторами мер поддержки.

Для целей реализации промышленной политики посредством влияния мер поддержки на расширение предпринимательской активности информация аккумулируется в сервисах отчетности и сквозной аналитики. Данные сервисы

позволяют отслеживать и анализировать всю цепочку управления мерами поддержки по вопросам востребованности различных мер поддержки, реализации проектов с использованием мер поддержки и др.

Аналитическая составляющая сервисов платформы выходит далеко за указанный случай и обеспечивает потребности в сборе и анализе информации всех групп пользователей.

Экосистема по продвижению российской промышленной продукции в структуре ГИСП

Экосистема по продвижению российской промышленной продукции основана на реестрах и каталогах ГИСП, относящихся к числу обязательных сервисов и отличается своей многофункциональностью. Ведущим и первичным среди реестров и каталогов является каталог промышленной продукции. Размещению продукции, производимой субъектом промышленности в каталоге, предшествует регистрация субъекта промышленности в ГИСП. Каталог содержит актуальные сведения о продукции субъектов промышленности, зарегистрированных в ГИСП (более 1500 млн товарных позиций, прирост по сравнению с 2020 годом составил 100%). Каталог интегрирует с ключевыми сервисами ГИСП и партнерскими сервисами и обеспечивает ряд сценариев своего использования – поиск продукции по ряду критериев, поиск производителя и покупателей продукции, реализацию продукции, поиск партнеров для кооперации, получение информации о продукции, субъекте промышленности, состоянии отраслей промышленности. Наличие сведений в каталоге дает возможность субъекту промышленности внести свою продукцию в соответствующие реестры платформы, в число которых входит реестр российской промышленной продукции, реестр евразийской промышленной продукции, реестр российской радиоэлектронной продукции, выполняющие схожие функции.

Так, реестр российской промышленной продукции содержит сведения о продукции, которая соответствует установленным критериям подтверждения производства российской промышленной продукции. Формирование реестра производится посредством сервиса подачи и рассмотрения заявок на получение

заклучения о подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации (с участием Минпромторга России и ТПП РФ). Производитель российской промышленной продукции получает право использования знака «Российская промышленная продукция» со дня включения сведений о такой продукции в указанный реестр (цель – формирование или поддержание интереса к российской промышленной продукции, а также продвижение такой продукции на рынке).

Реестр российской промышленной продукции является инструментом обеспечения национального режима в сфере закупок. Речь идет об установлении запрета на допуск промышленных товаров (согласно перечню), происходящих из иностранных государств, для целей осуществления государственных и муниципальных закупок (за отдельным исключением). При участии в закупке промышленной продукции, перечень которой установлен Правительством Российской Федерации, и которая подпадает под действие национального режима, участник закупки должен предоставить подтверждение о производстве товара на территории Российской Федерации в форме реестровой записи.

Исключением из числа указанных запретов выступает, в частности отсутствие на территории России производства соответствующих промышленных товаров. В этом случае в ГИСП реализован дополнительный механизм обеспечения национального режима в сфере закупок, обеспечивающий получение разрешения на закупку промышленных товаров, происходящих из иностранных государств и подпадающих под запрет для целей осуществления закупок, в случае отсутствия аналогов российского производства. При этом поиск аналогов продукции среди российских производителей осуществляется через реестр российской промышленной продукции.

Экосистема импортозамещения в структуре ГИСП

Экосистема импортозамещения представлена обновленным сервисом импортозамещения 2.0. Обновленный контур сервиса импортозамещения обеспечивает подбор аналогов, а также закупки оригинальных российских товаров и зарубежной промышленной продукции под заказ. В сотрудничестве с

партнерскими сервисами сформирована экосистема создания альтернативных цепочек поставок с реализацией сценариев поиска аналогов товаров и поставщиков на отечественных и зарубежных рынках. В числе партнерских сервисов, интегрированных с ГИСП – каталог товаров импортного производства, ввоз которой может быть ограничен, а также каталог товаров производства Российской Федерации, которые замещают импортную продукцию (каталоги размещены на торговом портале ЭТП ГПБ). Сервис импортозамещения информирует о доступности товаров из Китая, Турции, ОАЭ, Индии, ЮАР.

Возможности развития ГИСП в контексте экономики предложения

Потенциал ГИСП основан на возможностях цифровых сервисов и развитии портфеля сервисов вокруг жизненных ситуаций пользователей, именуемых сценариями использования ГИСП.

Под жизненной ситуацией пользователя платформы, требующей решения, понимается ситуация, в которой оказывается организация в ходе своей деятельности, требующей взаимодействия с государством или между субъектами промышленности.

Различают целевой уровень покрытия жизненных ситуаций сервисами ГИСП, однако его возможности ограничены функциями платформы. Развитие получает расширение покрытия жизненных ситуаций за счет партнерских сервисов. При этом различают следующие комбинации сервисов – сервисы ГИСП; партнерские сервисы, размещаемые в ГИСП; внешние сервисы, предоставляемые иными провайдерами сервисов (например, вышеуказанный торговый портал ЭТП ГПБ).

Сценарии использования ГИСП предназначены для различных групп пользователей, например для представителей промышленных предприятий они сгруппированы в три группы – «Взаимодействие с государством»; «Развитие производства»; «Общие сценарии использования ГИСП предприятиями».

Показателен пример группы сценариев использования платформы «Развитие производства» в части применимости для задач экономики предложения, которые позволяют – открыть новое производство или определить цели для

инвестиций; расширить продуктовую линейку и повысить эффективность производства; наладить промышленную кооперацию с партнерами; выйти на новые географические рынки; обеспечить аудиторию покупателей и реализацию продукции; оптимизировать логистику; усилить кадровую составляющую производства; определить источники получения финансирования.

Содержательная направленность представленных сервисов сценария по развитию производства не противоречит традиционному построению и осуществлению производственной деятельности и обеспечивает преимущества использования цифровых платформ и экосистем. В числе доказавших эффективность преимуществ цифровых платформ и экосистем – быстрота и оперативность решения задач, прозрачность коммуникаций, бенчмаркинг и оптимизация, расширение целевой аудитории, снижение издержек, повышение конкурентоспособности.

Своего рода понуждением к переходу на цифровые платформы выступает цифровая реальность современной действительности и скорее будет влечь затруднения с построением своего бизнеса вне таких условий. В свою очередь императив срочности в условиях новой экономической реальности и необходимости обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства страны влечет необходимость обеспечения со стороны регулятора и организаторов условий для востребованности сервисов платформы и экосистемы (трансформируя возможности и рекомендации в убедительность и эффективность). Локомотивом (как и барьером) при этом становятся вопросы цифрового доверия к деятельности на платформе, определяющего уровень востребованности цифровых сервисов и конкурентоспособность широкого спектра.

Заключение

Сложившиеся принципиально новые условия развития российской экономики повлекли критическое переосмысление направлений развития и побудили к технологическим и экономическим преобразованиям. Наилучшей технологией при этом рассматривается модель экономики предложения с набором особых условий, содействующих росту производства отраслевого и межотраслевого характера. Любые начинания влекут поиск, развитие новых или актуализацию

апробированных механизмов, инструментов, релевантных для адаптации к новым условиям и развитию устойчивости к новым вызовам [8, с. 95]. В числе апробированных и доказавших свою эффективность механизмов значимое место занимают цифровые платформы и экосистемы, ставшие неотъемлемой частью и формой платформенной экономики. Качество, эффективность и востребованность цифровых решений и цифровых продуктов обеспечивается цифровыми сервисами платформ и экосистем, которые имеют потенциал в структурировании под нужды пользователей, организаторов, регуляторов. Таким потенциалом обладает платформенная экосистема отечественной промышленности, основанная на синергии сервисов ГИСП и партнерских сервисов, как размещаемых в ГИСП, так и интегрированных с другими системами. Цифровые сервисы платформы сгруппированы по группам сценариев и сценариям вокруг жизненных ситуаций пользователей. Особое место занимает группа сценариев использования сервисов платформы «Развитие производства», соответствующих задачам формирования модели экономики предложения. В концепции развития платформенной экосистемы промышленности в числе реализуемых задач и трансформаций ведущее место должны занять вопросы цифрового доверия к деятельности на платформе, определяющие уровень востребованности сервисов.

Список литературы

1. Богачев Ю.С. Единое цифровое пространство для эффективного функционирования промышленности / Ю.С. Богачев, П.В. Трифионов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – №13 (4). – С. 376–383. DOI: 10.17747/2618–947X-20. – EDN JZVKHG
2. Гареев Т.Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации / Т.Р. Гареев // Terra Economicus. – 2023. – №21 (4). – С. 38–54. DOI: 10.18522/2073–6606–2023–21–4–38–54. – EDN RAJNXU

3. Гладилина И.П. Формирование методики оценки показателя цифрового доверия (digital trust) как индикатор качества информационных ресурсов государственного управления / И.П. Гладилина, В.В. Колесник, Ю.Н. Прохоров [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. №8А. – С. 368–378. DOI: 10.34670/AR.2022.32.97.048. – EDN NSTNQA

4. Глухов В.В. Стратегическое управление промышленными экосистемами на основе платформенной концепции / В.В. Глухов, А.В. Бабкин, Е.В. Шкарупета [и др.] // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. №10. – С. 751–765. DOI: 10.35854/1998–1627–2021–10–751–765. – EDN MMCLZB

5. Горячева Т.В. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России / Т.В. Горячева, О.А. Мызрова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23. Вып. 2. – С. 134–145. DOI: 10.18500/1994–2540–2023–23–2–13–145. – EDN GHNDZK

6. Жданов Д.А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом / Д.А. Жданов // Управление науки. – 2021. – Т. 11. №4. – С. 25–39. DOI: 10.26794/2404–022X 2021–11-3–25–39. – EDN CYQZXV

7. Лебедева Л.Ф. Глобальное соперничество в новых технологических реалиях / Л.Ф. Лебедева, П.А. Аксенов // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. №2 (30). – С. 31–39. DOI: 10.21686/2410–7395–2022–2–31–39. – EDN CIUBTH

8. Медведева Н.В. Подходы к оценке достижения технологического суверенитета / Н.В. Медведева // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14. №1. – С. 91–104. DOI: 10.18334/vines. 14.1.120653. EDN XLUCXL

9. Положенцева Ю.С. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики / Ю.С. Положенцева, О.А. Крыжановская, И.Ф. Мальцева // BENEFICIUM. – 2023. – №4 (49). – С. 64–73. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.4(49).64–73. – EDN MUWXXC

10. Прохоров А.П. Перспективы реализации национальных проектов Российской Федерации на период 2025–2030 годов с учетом новой модели экономического развития / А.П. Прохоров // Мир новой экономики. – 2024. – №18 (1). – С. 18–26. DOI: 10.26794/2220–6469–2024–18–1-18–26. – EDN BIOFMX

11. Сухарев О.С. Технологический дуализм российской экономики и структурная политика новой модели ее роста / О.С. Сухарев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – №1. – С. 75–89. DOI: 10.52180/2073–6487_2023_1_75_89. – EDN MWFRIX

12. Третьякова Е.А. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях / Е.А. Третьякова, Е.Н. Фрейман // Вопросы управления. – 2022. – №1. – С. 6–20. DOI: 10.22394/2304–3369–2022–1-6–20. – EDN QPUHDQ

13. Шелепов А.В. Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии / А.В. Шелепов // Вестник международных организаций. – 2023. – Т. 18. №3. – С. 142–162. DOI: 10.17323/1996–7845–2023–03–08. – EDN SVADRI

Медведева Надежда Васильевна – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
